

Научно-исследовательский журнал «Исторический бюллетень / Historical Bulletin»
<http://hb-journal.ru>

2025, Том 8, № 1 / 2025, Vol. 8, Iss. 1 <https://hb-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.6.4. Этнология, антропология и этнография (исторические науки)

УДК 398.22

DOI: 10.58224/2658-5685-2025-8-1-210-219

Этногеография башкир по данным эпических сказаний

¹ Антонов И.В.,

¹ Институт этнологических исследований имени Р.Г. Кузеева – обособленное структурное подразделение Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук

Аннотация: рассмотренные в статье эпические сказания дают возможность выделить различные этногеографические группы в составе башкир. Эпос «Конгур-буга» сообщает о делении башкир на южных и северных. Северные башкиры приходят на помощь южным башкирам, на которых напали враги. Героями эпоса «Алдар и Зухра» выступают Алдар – представитель степных башкир и Зухра – представительница лесных башкир. Степными назывались юго-восточные башкиры Ногайской и Сибирской, лесными – северо-западные башкиры Казанской и Осинской дороги. Алдар прибывает к отцу Зухры – Кидрясу, кочевавшему в районе озера Кандры. Кидряс созывает ближних и дальних гостей на джинн – сход, народный праздник. Эпос называет шесть групп башкир, прибывших на джинн, маркируя их по названиям рек: к первой группе относятся башкиры, живущие на реке Кармасан, ко второй группе – башкиры, живущие на реке Бирь, к третьей группе – башкиры, живущие на реке Дема, к четвертой группе – башкиры, живущие на реке Уфа, к пятой группе – башкиры, живущие на реке Ашкадар и вверх по реке Белой, к шестой группе – башкиры, живущие на реке Чермасан. Функцию поддержания социальных и политических связей между родовыми структурами башкир выполняли народные собрания – йыйыны (джинны). Зухра выходит замуж за Алдара и прибывает в его кочевые на реке Урал. Герой эпоса «Ек-Мэргэн» происходил из степных башкир. Он сплотил вокруг себя лесных башкир и возглавил их борьбу против Казанского ханства. Деление башкир на группы не нарушало единства этноса. Башкиры обладают общим этническим самосознанием, языком и религией, ведут кочевой образ жизни, занимаются скотоводством, приходят на помощь друг другу, вступают в браки друг с другом.

Ключевые слова: южные и северные башкиры, степные и лесные башкиры, эпические сказания, «Конгур-буга», «Алдар и Зухра», «Ек-Мэргэн»

Для цитирования: Антонов И.В. Этногеография башкир по данным эпических сказаний // Исторический бюллетень. 2025. Том 8. № 1. С. 210 – 219. DOI: 10.58224/2658-5685-2025-8-1-210-219

Поступила в редакцию: 6 октября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 9 декабря, 2024 г.; Принята к публикации: 15 января 2025 г.

Ethnogeography of the Bashkirs according to the data of epic legends

¹ Antonov I.V.,

¹ R.G. Kuzeev Institute for Ethnological Studies – Subdivision of the Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences

Abstract: the epic tales considered in the article make it possible to distinguish various ethnogeographical groups within the Bashkirs. The epic "Kongur-Buga" reports on the division of the Bashkirs into southern and northern. The northern Bashkirs come to the aid of the southern Bashkirs, who are attacked by enemies. The heroes of the epic "Aldar and Zukhra" are Aldar, a representative of the steppe Bashkirs, and Zukhra, a representative of

the forest Bashkirs. The south-eastern Bashkirs of the Nogai and Siberian roads were called steppe, and the north-western Bashkirs of the Kazan and Osa roads were called forest. Aldar arrives at Zukhra's father, Kidryas, who is a nomad in the area of Lake Kandra. Kidryas summons near and far guests to jiin - a gathering, a folk holiday. The epic names six groups of Bashkirs who arrived on the jiin, marking them by the names of the rivers: the first group includes the Bashkirs living on the Karmasan River, the second group includes the Bashkirs living on the Bir River, the third group includes the Bashkirs living on the Dema River, the fourth group includes the Bashkirs living on the Ufa River, the fifth group includes the Bashkirs living on the Ashkadar River and up the Belaya River, the sixth group includes the Bashkirs living on the Chermasan River. The function of maintaining social and political ties between the clan structures of the Bashkirs was performed by people's assemblies - yiyins (jiins). Zukhra marries Aldar and arrives at his camp on the Ural River. The hero of the epic "Ek-Mergen" came from the steppe Bashkirs. He rallied the forest Bashkirs around him and led their struggle against the Kazan Khanate. The division of the Bashkirs into groups did not violate the unity of the ethnus. The Bashkirs have a common ethnic identity, language and religion, lead a nomadic lifestyle, are engaged in cattle breeding, come to the aid of each other, and marry each other.

Keywords: southern and northern Bashkirs, steppe and forest Bashkirs, epic tales, "Kongur-buga", "Aldar and Zukhra", "Ek-Mergen"

For citation: Antonov I.V. Ethnogeography of the Bashkirs according to the data of epic legends. Historical Bulletin. 2025. 8 (1). P. 210 – 219. DOI: 10.58224/2658-5685-2025-8-1-210-219

The article was submitted: October 6, 2024; Approved after reviewing: December 9, 2024; Accepted for publication: January 15, 2025.

Введение

По арабским, монгольским, западноевропейским и русским источникам выделяются две группы башкир. Западные (внутренние) башкиры находились в тесном контакте с волжскими булгарами, тогда как восточные (внешние) башкиры преимущественно контактировали с кочевыми народами степной полосы Волго-Уральского региона – печенегами, гузами, кыпчаками, монголами, ногайцами, калмыками [3, с. 172-181]. Отрывочные сведения, сообщаемые иностранными авторами, которым в большинстве случаев самим не довелось побывать на территории Башкирии, не позволяют изобразить эти две группы башкир на карте. Недостаток сведений письменных источников по средневековой истории башкир отчасти восполняют произведения устного народного творчества. Ценным источником являются предания и легенды, рассказывающие о различных событиях в истории башкир [6]. Эти произведения давно уже получили признание исследователей, они постоянно используются в работах по истории и археологии Южного Урала. Значительно меньше внимания исследователи уделяют башкирскому эпосу. В отличие от преданий, эпос не рассказывает о реальных исторических событиях, его героями выступают вымышленные персонажи, нередко действующие в разное время, но объединенные сюжетом повествования. Эти герои сражаются не только с мифическими существами, но и с врагами, нападающими на землю башкир. Защита родной земли является главной темой произведений

устного народного творчества. Эпос содержит ценные сведения по истории расселения различных групп башкир, их взаимоотношений между собой и с соседями. Так, в эпосе сохранились сведения о делении башкир на южных и северных – степных и лесных, что связано с особенностями этнической истории, различными компонентами, принимавшими участие в сложении родоплеменных и территориальных групп.

Материалы и методы исследований

В статье проведен сравнительный анализ сведений таких башкирских эпических сказаний, как «Конгур-буга», «Алдар и Зухра», «Ек-Мэргэн», о территории расселения башкир, их этнографических группах. Эти сведения сопоставлены с данными исторической этнографии, систематизированными Р.Г. Кузеевым, об истории расселения башкирских племен. Сведения эпических сказаний также сопоставляются с материалами картографирования памятников археологии, исследованных на Южном Урале, датированных эпохой позднего средневековья. Сравнительный анализ позволил выделить несколько этногеографических групп башкир, охарактеризовать их родоплеменной состав и территорию расселения.

Результаты и обсуждения

О делении башкир на южных и северных сообщает эпос «Конгур-буга»:

«На южных башкир напали враги. На помощь им от северных башкир во главе войска прибыл Минэй-батыр. Он яростно сражался с врагами, напавшими на страну, - хунскими тюрками, и сво-

им богатырством изумил всех. За мужество, которое проявил он в той битве, башкиры этого края решили выдать за него замуж Тандысу, считавшуюся первой красавицей этих мест. Родители Тандысы проводили дочь в дом жениха, дав ей в приданое бурую корову (Конгур-бугу. – И.А.).

Прихватив с собой ту корову, Минэй и Тандыса пошли по низовьям и сыртам Урала на север, на родину батыра. Они полюбили друг друга и начали жить в счастии и согласии. У них родились красивые и крепкие дети» [8, с. 208-209].

Очень сомнительно, что на башкир могли напасть хунны (гунны). Сами башкиры пришли в Волго-Уральский регион на ранее VIII в., двигаясь в авангарде печенежской миграционной волны [11, с. 432]. Очевидно, имеются в виду более поздние враги, часто нападавшие на землю башкир. В предании «Беда-гора» тоже рассказывается о нападении на башкир гуннских тюрков [6, с. 93], хотя в другой версии того же предания речь идет о казахских набегах [6, с. 171].

Родина южных башкир в эпосе «Конгур-буга» связывается с Сакмарой-рекой и Мохак-рекой. Сакмары – самый большой правый приток Урала, Мохак – река в Абзелиловском районе Башкирии.

Тандыса, навестившая родителей, «вышла на дорогу, по которой сюда (на родину. – И.А.) добиралась, и много дней шла так и шла по Уралу. Недели и месяцы миновали. А она все шла, и вот вдалеке засинела в верховьях Идели (Белой. – И.А.) гора Иремель (в северо-восточной Башкирии. – И.А.)» [8, с. 224-225].

Таким образом, в эпосе речь идет о башкирах, живущих в юго-восточной и северо-восточной Башкирии. Две группы башкир составляют единый народ, они приходят друг другу на помощь, вступают друг с другом в брачные отношения. «Дорога Конгур-буги», связывающая две группы башкир, проходит по Уральским горам.

В эпосе «Алдар и Зухра» повествование ведется от лица главной героини – Зухры, которая рассказывает своим гостям, как она познакомилась с Алдаром и вышла за него замуж. Сама Зухра кочует «между гор Ирентицкими» [8, с. 338]. Это Ирендык, Иренчик – горный хребет в юго-восточной части Башкирии. Кочевые отца Зухры Кидряса отстоит от ее кочевья «на тридцать дней езды на добром коне. Места кочевьев родов наших занимают великое пространство, начиная от устья реки Уфы – впадающей в Ак-Идиль (Белая. – И.А.), и вниз по оной по обоим берегам до устья ее Чолман-Идиль (Кама. – И.А.). Не только брега реки сей занимают кочевья наши, но и на каждую оной сторону до пяти дней езды. В зимнее время живем мы в дремучих лесах, а при вскрывшейся

весне выходим на просторные степи рек Ак-Идиль и Солман-Идиль (Белой и Камы. – И.А.), о которых упомянула. Оные так широки, что самый сильный батыр едва может перекинуть стрелу с одного берега на другой, в разлитии ж своем кажутся они морями. Быстрый наш Яик (Урал. – И.А.) и Сакмары в сравнении их ручейки. Отец мой кочевал по рекам – Кармасану и Чермасану (левым притокам Белой. – И.А.) и доходил в половину лета до озера, именуемого Кандра (в Туймазинском районе Башкирии. – И.А.)» [8, с. 355]. Имеются в виду нижнебельские башкирские племена, территория которых «вытянута узкой полосой с юга на север. Крайние южные пределы их расселения находятся в верховьях рек Ик, Усень, Сюнь, База, Чермасан, Кармасан, северные – на правобережье Белой, достигая среднего течения Таныпа. Каждое племя, следовательно, располагало вотчинами как в лесной, так и в степной зонах» [11, с. 335]. Этнографические данные, таким образом, подтверждают сведения эпоса о кочевом образе жизни северо-западных башкир.

Время, в котором живут и действуют герои эпоса «Алдар и Зухра», установить трудно. Так, Зухра встречает посла царя болгарского, прибывшего «из великого царства болгарского», т. е. Волжской Булгарии [8, с. 360-362]. Отсюда можно сделать вывод, что действие происходит в период существования самостоятельного булгарского государства, т. е. до монгольского нашествия. Близость к Волжской Булгарии, возможно, обусловлена тем обстоятельством, что Зухра является представительницей лесного народа [8, с. 367]. Лесные башкиры, «пребывая в спокойствии, добры нравами, меж собою не враждуют, единое их дело пасти стада, разводить пчел и ездить на звероловство». Алдар же, напротив, предстает батыром из степного народа, живущего по другую сторону Уральских гор [8, с. 372-374]. Он говорит Зухре, что «мы с вами хотя и одного племени, но в одежде и в житье не одинаковы. Имя мое Алдар, я считаюсь батыром и наездником между нашими семиродцами». Алдар, таким образом, пользовался любовью и похвалой своих семиродцев [8, с. 375].

Слова Алдара заставляют обратиться к более позднему периоду. «Шежере башкир племен Бурзян, Кыпсақ, Усерган и Тамьян» рассказывает, что башкиры этих четырех племен послали к царю Ивану Васильевичу Грозному одинаково знатных людей. По просьбе башкирских послов Иван Грозный повелел отмерить им их земли. «Для этого в Ногайскую и Сибирскую дороги направил повелительные письма; опираясь на эти письма, народ еле йрыу, то есть «семи племен» (из которых названы только четыре. – И.А.), посоветовав-

вшись [между собой] и согласившись [друг с другом], решили земли, которыми владели их племена, как-то степи и леса, разделить». Речь идет о существовавшем в XIV-XVI вв. в юго-восточной Башкирии союзе семи племен, в который входили племена бурзян, тамьян, тангаур, усерган и кыпсак (последнее подразделялось на самостоятельные роды кари-кыпсак, санкем-кыпсак и собственно кыпсак, которые входили в объединение на равных началах с другими племенами) [7, с. 73]. Таким образом, степными назывались юго-восточные башкиры Ногайской и Сибирской дороги. В таком случае лесными назывались северо-западные башкиры Казанской и Осинской дороги.

Вся территория Башкирии во второй половине XVI в. составила Уфимский уезд, делившийся на четыре дороги – Казанскую на западе, Ногайскую в центре и на юге, Сибирскую на востоке, Осинскую на севере [15, с. 82-83]. В XVII в. Башкирия делилась на две крупные хозяйствственные области – земледельческо-скотоводческую (Казанская и Осинская дороги) и скотоводческую (Ногайская и Сибирская дороги). Правда, башкиры Казанской дороги еще выезжали летом на кочевки, но зимой содержали скот в стойлах. Башкиры Ногайской и Сибирской дорог занимались полукочевым скотоводством [15, с. 88]. Переход башкир к оседлости и земледелию еще не получил отражение в эпосе «Алдар и Зухра». Как следует из эпоса, степных и лесных башкир разделяло значительное расстояние. Алдару пришлось переехать Уральский хребет и переправиться через Белую, чтобы найти аул своего будущего тестя Кидряса «близ озера Канды» [8, с. 378-379].

Наступил день, в который Кидряс созвал ближних и дальних гостей на джииин (сход, народный праздник). Вначале прибыли люди, о которых Кидряс сказал Алдару так: «Это ближние мои соседи, кочующие по берегам Кармасана, степи у них просторные, и скотоводство великое. Овцы их приносят длинную и белую, как снег, волну, и для того видишь ты их одеянных в белую одежду, коими их крепки, но не рослы».

Далее с северной стороны прибыла большая артель, в которой Кидряс увидел «жителей быстрой и каменистой реки Бирь». Река сия берет начало свое из горы Урала и впадает в Ак-Идилю. Берега ее покрыты непроходимыми лесами... Жители сей страны – великие пчеловоды, каждый из них имеет по сто и более бортей, и ежегодно их прибавляют, а пчелы не оставляют их праздными, прививаясь, приносят обильно меду. Но часто разоряемы бываю сии труды их от медведей, коих в лесах бирских великое множество. Нередко и жители сих хищников побивают, быв великие зве-

роловцы, и для того видишь ты на всяком шапку, сделанную из молодого медведя...».

Взойдя на пригорок, Алдар и Зухра «увидели всадников в красных кафтанах». Зухра поведала Алдару следующее: «Сей народ есть из богатейших в нашем kraю. Он кочует на тучных пажитях глубокой реки Дим (Дема, левый приток Белой. – И.А.), она течет из степной вашей стороны и впадает так же в Ак-Идилю. Воды ее черны, и при устье своем отличаются они чернотой от белизны Ак-Идиля. По берегам реки сей растут дуб и ильм. Она весьма рыбна, а жители богаты скотом. Кони их самые лучшие по росту, стати и доброте, на них-то догоняют они в степях своих волков и лисиц: приметь, что на каждом всаднике шапка из чернобурой лисицы. Народ сей, как я думаю, самому тебе известно, принадлежит к вашему, ибо кочуют они более по степям, нежели в лесах...».

«Потом увидели мы народ, кочующий около реки Уфы. «Сии наши единоплеменники, – сказала я ему, - меньше батыры, нежели все прочие. Звероловство их состоит в ловле куниц и в стрелянии белок. Их убивают такое множество, что на всяком увидишь кунью шубу. Лучших куниц ловят у них в роде Гайнинском, и скота у них не столько много, как у прочих жителей сего kraя». После сего сказала я Алдару, что не вижу еще жителей, кочующих от устья реки Ашкадара (левый приток Агидели в среднем ее течении. – И.А.) вверх по Ак-Идилю». Но вскоре и те прибыли. Последней прибыла малая артель, кочующая по реке Чермасану [8, с. 386-389].

Таким образом, эпос называет шесть групп башкир:

- 1) «кочующие по берегам Кармасана»;
- 2) большая артель «жителей быстрой и каменистой реки Бирь»;
- 3) народ, кочующий «на тучных пажитях глубокой реки Дим»;
- 4) «народ, кочующий около реки Уфы»;
- 5) жители, кочующие «от устья реки Ашкадара вверх по Ак-Идилю»;
- 6) малая артель, кочующая по реке Чермасану.

Не все эти группы можно отнести к лесным башкирам. Так, о кармасанских башкирах сказано: «степи у них просторные, и скотоводство великое». К лесным башкирам определенно относятся жители реки Бирь, берега которой «покрыты непроходимыми лесами». Бирские башкиры занимаются пчеловодством и охотой на медведей. Это единственные башкиры, не названные кочевниками. Демские башкиры «богаты скотом». Они занимаются степной охотой. Об этом «народе» так и сказано, что он принадлежит к степным башкирам, «ибо кочуют они более по степям, нежели в ле-

сах». Уфимские башкиры тоже названы кочевниками, хотя занимаются они в первую очередь звероловством. Скотоводство и военное искусство развиты у них не настолько. Башкир, кочующих по Белой, выше устья Ашкадара, как и демских, логично отнести к степным. Чермасанские башкиры по своим занятиям, очевидно, близки соседним с ними кармасанским башкирам.

Племенная принадлежность перечисленных групп башкир не названа, за исключением гайнинского рода, отнесенного к уфимским башкирам. Племя гайна относится к северным башкирам [11, с. 331], расселенным «по Тулве и Бую – правым притокам Камы (это опечатка, имеются в виду левые притоки Камы. – И.А.), верховьям Быстрого Таныпа, а также по среднему течению р. Уфы в районе впадения в нее рек Сарс, Тюй и Юрюзань». До XIX в. «пределы башкирских земель на севере были значительно шире». Со временем гайнинцы были оттеснены к югу и востоку [11, с. 337-338]. В эпосе упоминается наездник и борец Бикбердебатыр, приехавший на джинн «с вершин реки Уфы» [8, с. 394], где жили башкиры. На реке Кармасан живут башкиры племени каршин, в верховьях реки Чермасан и на озерах Асликуль и Кандрыкуль – башкиры племени канлы, в низовьях реки Чермасан – башкиры племени дуваней [11, карта 13]. Р.Г. Кузеев считает маловероятным предположение о местном, финно-угорском происхождении племени каршин, он указывает на тюрко-монгольские истоки каршинцев, об этнической истории которых известно чрезвычайно мало [11, с. 363-365]. Канлы восходят к средневековым канглам. В Западную Башкирию канлинцы пришли в XIII – начале XIV в. в составе кыпчакской миграционной волны [11, с. 357-359]. Племя дуван мигрировало в Приуралье из Дешт-и Кыпчака, где смешалось с кыпчаками [11, с. 352-355]. Значит, племена канлы и дуваней до монгольского нашествия на современной территории их расселения еще не жили.

Основу демских башкир составляют башкиры племени мин, расселявшиеся на обширной территории бассейна Демы от ее верховьев до устья [11, с. 299]. В Башкирию минцы пришли из Дешт-и Кыпчака в XIV в. [11, с. 465]. Зухра неслучайно сказала Алдару, что народ сей, как ему самому известно, принадлежит к степному народу, ведь минцы имеют южное происхождение.

В бассейне Ашкадара и его притоков, а также по обоим берегам Белой вверх от впадения в нее Ашкадара, расселены башкиры племени юрматы [11, карта 2]. В XIII-XIV вв. юрматы кочевали в междуречье верховьев рек Зай и Шешма, а в начале XV в. переселились на юго-восток, т. е. на

занимаемую ныне территорию [11, с. 118-120]. Племя юрматы Р.Г. Кузеев относит «к раннему (булгаро-угорскому) этническому слою башкирского этноса, образовавшемуся на базе смешения тюркского и угорского (древнемадьярского) населения на территории формирующейся Волжской Булгарии и сопредельных областей» [11, с. 186]. Поэтому Зухра и не относит ашкадарских башкир к степному народу, хотя живут они южнее демских башкир и, казалось бы, более связаны со степным миром.

Мать сказала Зухре, выходящей замуж за Алдар: «Далеко ты от нас будешь, любезная дочь! А жениха такого, как Алдар, из единоплеменных ты не сыщешь». Единоплеменником Зухры назван Муйнак, выйти замуж за которого она отказалась [8, с. 403]. А Муйнак был представителем ашкадарских башкир [8, с. 388]. Таким образом, единоплеменными считались все шесть групп западных башкир. Эти группы представляют собой некое единство. Их представители собираются на съезд и сообща решают важные вопросы. Возможно, имеется в виду племенной союз западных башкир.

Территория обитания этих башкир совпадает с ареалом памятников чияликской археологической культуры. Например, на р. Кармасан находятся Ахметовские I и II, в междуречье рр. Уфы и Белой – Рязановский (Дмитриевский), Биктимировский, на р. Деме – Ново-Троицкий, Нижне-Хозятовский, Горновский, Карайкуповский, Нижегородский III, Демский, Уфимский II, Алексеевский, в среднем течении р. Белой – Шиповский, Охлебининский, Ибрагимовский, Шах-Тауский грунтовые могильники XIII-XIV вв., погребения в которых совершины по мусульманскому обряду, а языческие пережитки встречаются в виде исключения [10, с. 182, рис. 1]. Поселенческие памятники этого времени представляют собой остатки зимних и летних временных стойбищ, которые мало подвергались стационарным исследованиям. На некоторых селищах выявлены остатки переносных жилищ – войлочных юрт, а также берестяных шалашей и чумов, которые находят полные аналогии в этнографии башкир [10, с. 190].

Основным районом расселения древнебашкирских племен в Приуралье Р.Г. Кузеев считал Бугульминскую возвышенность [11, с. 438]. Эпос «Алдар и Зухра» дает нам несколько иную картину. Если кармасанские и чермасанские башкиры живут на северных, а демские и ашкадарские башкиры на восточных склонах Бугульминско-Белебеевской возвышенности, то бирские и уфимские башкиры вообще живут за пределами Бугульминско-Белебеевской возвышенности. В то же время озеро Кандрыкуль, близ которого Алдар

нашел аул Кидряса, находится как раз в центральной части Бугульминско-Белебеевской возвышенности. Там и состоялся джинн (йыйын), на который прибыли представители всех шести групп приуральских башкир (сам Кидряс, скорее всего, относился к чермасанским башкирам). Р.Г. Кузеев неслучайно писал: «Есть сведения, позволяющие утверждать, что в XV-XVI вв. обширный регион в районе озер Асылы-куль и Кандры-куль был центром позднесредневековой Башкирии. На это указывает Долина Тамг близ деревни Слак-баш Альшеевского района, где на скалах, крупных каменных монолитах обнаружены изображения тамг всех башкирских племен» [12, с. 38]. Данный вопрос слабо освещен в источниках, но сведения эпоса «Алдар и Зухра», правда, непривязанные к конкретному хронологическому периоду, позволяют предполагать существование центра племенного союза западных башкир в районе озера Кандрыкуль.

По мнению Б.А. Азнабаева, йыйыны – народные съезды – являлись надплеменной структурой, выполнявшей интегративную функцию в башкирском обществе, регулировавшей применение военной силы. Общебашкирские йыйыны созывались не только во время восстаний и войн, но и в тех случаях, когда необходимо было принимать решения, затрагивающие интересы всех башкир. Хотя инициатором созыва йыйына, как правило, являлась группа влиятельных башкир, йыйыны не были только собраниями башкирской знати. В мероприятии мог участвовать любой взрослый мужчина. Принятое решение было обязательным для всех, независимо от присутствия на съезде или несогласия с его постановлением. «Характер народного празднества не позволяет видеть в башкирских йыйынах только собрания знати, своего рода консилиумы феодалов. Эти многолюдные собрания выполняли свою главную функцию – поддержание социальных и политических связей между родовыми структурами башкир. Йыйыны представляли собой традиционный институт, консолидирующий политическое единство башкирского народа». Проводились не только совместные молебны и угощения, но и традиционные соревнования спортивного и артистического характера [1, с. 290-297]. Эпос не сообщает, что послужило причиной созыва йыйына Кидрясом. Возможно, он устроил праздник, на котором выдавал свою дочь замуж за Алдара. Может быть, на йыйыне решались какие-то более важные вопросы, имеющие отношение ко всем приуральским башкирам. Общебашкирским мероприятием созванный Кидрясом йыйын не был, так как представители западных башкир в нем не участвовали. Алдар

прибыл к Кидрясу с другой целью – сватать за себя Зухру. Но, выдавая дочь замуж за Алдара, Кидряс хотел породниться с зауральскими башкирами, что имело очень большое значение с точки зрения поддержания социальных и политических связей между западными и восточными башкирами.

О свадебном обряде Зухра рассказывает так: «Наутрие, около полудня, взял отец мой меня и Алдара и привел к собравшемуся народу. Призванный мулла прочел никах (акт бракосочетания по мусульманскому обряду. – И.А.). И тем соединил нас с Алдаром. Потом муж мой дарил всю мою родню и старейшин наших, сколько упомнить могу». Так Зухра описывает щедрость своего мужа. «Отцу моему и матери множество надарили шелковых и бумажных тканей, которые ... получают они на вымен от ногайцев» [8, с. 407-408]. Отсюда следует, что, как лесные, так и степные башкиры к тому времени были уже мусульманами и соблюдали мусульманские обряды. Проникновение ислама в Башкирию началось уже в домонгольский период, но захоронения с признаками мусульманского погребального обряда того времени крайне немногочисленны. Распространение ислама в Башкирии происходит в эпоху Золотой Орды, о чем свидетельствуют раннемусульманские грунтовые могильники чияликской культуры. Утверждение ислама в Башкирии наступает уже после распада Золотой Орды, что было связано с переходом к ортодоксальному мусульманскому погребальному обряду, принятому у башкир в настоящее время [2, с. 74-88]. Неслучайно Алдар оказывается современником Ногайской Орды. Степные башкиры поставляют ногайцам свои товары, взамен получая шелковые и бумажные ткани. Ногай перепродают заграничные товары, в частности шелковые ткани [14, с. 518]. Они меняли скот, оружие, меха и другие товары на «дешевый (для массового, всенародного потребления) среднеазиатский текстиль, который выделялся из хлопка узбекскими и таджикскими ткачами специально для вывоза в Дешт-и Кипчак» [14, с. 525]. Эти изделия, очевидно, поступали и к башкирам. Ислам довольно прочно укоренился в Ногайской Орде. Несмотря на относительно позднее внедрение новой религии в ногаях можно видеть уже мусульманское общество [14, с. 547-557]. Таким же мусульманским обществом предстают и башкиры в эпосе «Алдар и Зухра». Герои эпоса постоянно обращаются с молитвами к Аллаху и Мухаммеду, призывая их себе в покровители. Нормы ислама пронизывают их жизнь и быт.

Зухра простилась с родителями и уехала с Алдаром. В путь они отправились по луговой, т. е. левой, стороне Белой, вверх по ее течению. Справа

они оставили озеро Ачелы (Асылыкуль в Давлекановском районе Башкирии), близ устья переправились через Дему, подъехали к Уршаку (левый приток Белой в ее среднем течении) и переправились через реку близ Узяна, впадающего в Уршак. Переправившись через Ашкадар, они встретились с Муйнаком, который сватался к Зухре. Муйнак забыл свою обиду. Алдару он предлагает развлечься «степными нашими забавами» [8, с. 412-413]. Алдар дарит коня. Обращаясь к Муйнаку, он сказал: «Благодарю тебя за сладкую твою пищу и в знак дружества моего к тебе прошу принять сего коня с седлом и все, что на нем привязано. Лук сей, стрелы и саблю отнял я у сильного ногайского батыра с жизнью. Он приезжал отгонять стада наши, а пал от руки моей» [8, с. 415]. Эти слова еще раз указывают на то, что Алдар жил в эпоху Ногайской Орды.

С южной группой башкир, представителем которой был Муйнак, могут быть связаны многочисленные поселенческие памятники эпохи железа в среднем течении р. Белой, систематизированные В.Д. Викторовой. Селище Береково по поливной керамике желтого цвета датируется XIII-XIV вв. На поверхности поселения остались впадины от углубленных в землю круглых жилищ типа юрт. В.Д. Викторова считает селище Береково кратковременным поселением какого-то кочевого племени, возможно, какого-то господствующего татарского или ногайского рода. Культурный слой селищ Каныкаево II, Береговское III, Иткучуково II, Хлебодаровка IV, Смаково, Красноярское I и II «очень беден находками, содержит зольник, расколотые кости, камни и очень редко фрагменты гончарной керамики». Эти селища отнесены к памятникам ишкуловского типа, названным по Ишкуловскому селищу, определенному К.В. Сальниковым как место башкирской кочевки XIV-XV вв. [9, с. 155-173]. Возможно, на каком-нибудь из этих селищ и находилась ставка Муйнака. Жилища-полуземлянки Берековского селища частично обследованы Н.А. Мажитовым в 1965 г. Исследователь датирует памятник примерно XV-XVII вв. и считает его стойбищем-зимником, где длительное время проживала большая группа людей. Раскопанные полуземлянки очень напоминают башкирские жилища, увиденные и описанные в XVIII в. И.И. Лепехиным и П.С. Палласом [13, с. 346-347].

Кочевья семиродцев находились в степных местах, удобных к пастьбе. Алдар и Зухра, наконец, увидели вдали пространные степи с множеством скота, пасущегося на них. «И как страна сия известна была одному Алдару, то и показывал он нам разные аулы, называя каждый по имени своего аксакала».

«Таким образом, едучи, приближались мы к кочевью Алдарову, которое стало быть видно на берегу быстрого Яика». Так рассказывает Зухра о своем путешествии на родину мужа [8, с. 459-461].

В качестве единственного примера аулов семиродцев можно привести Ишкуловское селище в Абзелиловском районе. Памятник находится на левом берегу р. Бол. Кизил, правого притока Урала. Как и на памятниках ишкуловского типа в бассейне Белой, на Ишкуловском селище видны круглые впадины жилищ-полуземлянок. «В 1951 г. К.В. Сальниковым вскрыта площадь 158 кв. м. Обнаружены кости, обломки чугунных котлов, черепки гончарной посуды, слиток меди. Памятник определен как башкирская стоянка XI-XV вв.» [4, с. 200, № 1907].

В основном же памятники среднего и нижнего течения р. Урал представлены курганами кочевников золотоордынского периода (XIII-XIV вв.). В степных районах Башкирии исследованы Комсомольские, Тавлыкаевские II, Ивановские IV, Башкир-Беркутовские, Юлдыбаевские II, Ишкуловские II курганные могильники [5, с. 55-56].

Таким образом, эпос «Алдар и Зухра» делит башкир на лесных и степных. Лесные башкиры живут на реках Уфа, Белая, Кама, Кармасан, Чермасан, Бирь, Дема, Ашкадар, Уршак, Узян. Это реки бассейна Волги. О степных башкирах известно меньше. Сообщается лишь, что они живут на реках Яик и Сакмары. Это реки бассейна Урала. Лесные и степные башкиры составляют единый народ. Они говорят на одном языке и исповедуют единую религию, вступают в брак друг с другом. В то же время значительное расстояние между ними препятствует их непосредственному общению. Надо сказать, что эти две группы башкир не вполне соответствуют северным и южным башкирам, о которых сообщает эпос «Конгур-буга». Лесные и степные башкиры, скорее, маркируют собой западных и восточных, нежели северных и южных башкир. Поэтому названия «лесные» и «степные» башкиры являются условными. Лесные башкиры живут в основном в зоне лесостепи, занимая на севере лесные, а на юге степные пространства. Археологические памятники лесных башкир представлены поселениями и грунтовыми могильниками чияликской культуры, памятники степных башкир – курганными могильниками эпохи позднего средневековья.

Героиней эпоса «Ек-Мэргэн» выступает старуха Тугызак-эби, устроившаяся на летовку со своими детьми на высоком берегу Агидели. Она «была женой знаменитого предводителя войск». Муж ее, «знатный бий», собрал однажды лучших воинов своих и отправился в дальний поход – в долины

рек Агидели (Белой. – И.А.) и Сулмана (Камы. – И.А.). С того похода он не возвратился домой». Тугызак осталась одна с девятью сыновьями. Они «стали отправляться в боевые походы – дорогами своего отца». После возвращения из очередного похода их настиг отряд мстителей, приплывших по реке в лодках. Все девять братьев-батыров погибли. В живых остался лишь один из внуков Тугызак. Мальчик вырос среди лесных зверей и рано возмужал. «Лесной народ боялся одной его тени». Найдя стан своих предков, он уснул и увидел во сне отца, завещавшего ему оружие и коня.

«Проснувшись, Ек (так назвал его отец. – И.А.) откопал под деревом лук и стрелы, отыскал однокого аргамака и, забравшись на него, поехал в сторону запада. Дело в том, что в ту пору западные башкиры платили дань Казанскому хану. Вскоре Ек сплотил вокруг себя западных башкир и запретил им платить дань. Не раз и не два приводил он в смятение казанских ханов, делая на них внезапные набеги вместе с подчиненными ему воинами. Его стрела никогда не запускалась беспорядочно». За меткость в стрельбе его прозвали Мэрэгэном. «Его неотразимой стрелы страшились также киргизские (казахские. – И.А.) батыры за Уралом, именитые яицкие бии, атаманы Казанского ханства».

Потерпев поражение в сражении, Ек-Мэрэгэн попадает в плен. Но казанский хан, пораженный меткостью и выдержкой джигита, «даровал ему свободу и отпустил его на родные берега Агидели» [8, с. 491-496].

Очевидно, Ек-Мэрэгэн происходил из степных башкир, граничивших с казахами за Уралом. Эти башкиры на летовки откочевывали на север и совершали походы на лесных башкир, живших в долинах Белой и Камы. Лесной народ боялся Ек-Мэрэгэна и платил дань Казанскому ханству. Ек-Мэрэгэн сплотил вокруг себя западных башкир и возглавил их борьбу против Казанского ханства, которая растянулась на долгие годы и закончилась поражением. Степные башкиры предстают более

воинственными по сравнению с лесными башкирами.

Выводы

Таким образом, рассмотренные нами эпические сказания сообщают о делении башкир на две группы: южных и северных («Конгур-буга»), степных и лесных («Алдар и Зухра», «Ек-Мэрэгэн»). Эти сведения представляют большую историческую ценность. Они дают информацию о местах проживания, хозяйственных занятиях, образе жизни, общественном устройстве, материальной и духовной культуре, различного рода отношениях между собой и с окружающими их народами южных и северных, точнее, юго-восточных и северо-западных башкир. Башкиры знают, к какой группе они относятся, и в то же время обладают единым этническим самосознанием. Можно выделить некоторые обстоятельства, объясняющие деление башкир на группы, которые, в свою очередь, делятся на более мелкие группы. Во-первых, разнообразные природно-географические условия территории Башкирии, расположенной на стыке степной и лесной зоны. Во-вторых, различные археологические культуры и типы памятников, представленные в степной и лесостепной зонах Башкирии. В-третьих, различные этнические компоненты, принимавшие участие в формировании башкирского этноса. В-четвертых, сложный родоплеменной состав башкир. В-пятых, не менее сложный антропологический состав башкир. В-шестых, отсутствие единства в материальной культуре различных этнографических групп башкир. В-седьмых, различные диалекты и говоры башкирского языка. Но все эти обстоятельства не нарушают единства этноса. Дальнейшие исследования в области изучения письменных источников, произведений устного народного творчества, археологии, этнографии, антропологии и лингвистики будут способствовать получению более полного представления об этногеографии башкир в эпоху средневековья.

Финансирование

Работа осуществлена в рамках выполнения государственного задания по теме «Культурные интеграции населения Южного Урала в древности, средневековье и Новое время: факторы, динамика, модели» № АААА-А21-121012290083-9

Список источников

1. Азнибаев Б.А. Башкирское общество в XVII – первой трети XVIII в. Уфа: Башкирский государственный университет, 2016. 370 с.
2. Антонов И.В. О времени принятия ислама населением Южного Урала // Genesis: исторические исследования. 2022. № 11. С. 74 – 88.
3. Антонов И.В. О двух группах башкир в эпоху средневековья (по данным письменных источников и башкирских преданий) // Исторический бюллетень. 2023. Т. 6. № 6. С. 172 – 181.

4. Археологическая карта Башкирии / Отв. ред. О.Н. Бадер. М.: Наука, 1976. 268 с.
5. Археологические памятники Башкортостана / Отв. ред. Ю.А. Морозов. Уфа: Гилем, 1996. 280 с.
6. Башкирские исторические предания и легенды / Автор-составитель Ф.А. Надршина. Уфа: Китап, 2015. 528 с.
7. Башкирские шежере / Составление, перевод текстов, введение и комментарии Р.Г. Кузеева. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1960. 304 с.
8. Башкирское народное творчество / Глав. ред. Н.Т. Зарипов. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1987. Т. 1. 544 с.
9. Викторова В.Д. Материалы к археологической карте памятников эпохи железа в Южной Башкирии // Вопросы археологии Урала / Отв. ред. В.Ф. Генинг. Свердловск: Уральский государственный университет, 1962. Вып. 4. С. 155 – 173.
10. Гарустович Г.Н. Чияликская археологическая культура эпохи средневековья на Южном Урале // Уфимский археологический вестник. Вып. 15. 2015. С. 181 – 198.
11. Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа: этнический состав, история расселения. М.: Наука, 1974. 571 с.
12. Кузеев Р.Г. Межнациональные отношения: история, теория, пути демократического обновления. Уфа: Знание, 1990. 59 с.
13. Мажитов Н.А., Султанова А.Н. История Башкортостана с древнейших времен до XVI века. Уфа: Китап, 1994. 360 с.
14. Трапавлов В.В. История Ногайской Орды. 2-е изд., испр. и доп. Казань: Казанская недвижимость, 2016. 764 с.
15. Устюгов Н.В. Социально-экономические отношения в Башкирии во второй половине XVI и в XVII вв. Политика царизма. Феодальные движения // Очерки по истории Башкирской АССР / Под ред. А.П. Смирнова, Н.В. Устюгова, А.И. Харисова, Г.Ф. Шафиков, Р.Г. Кузеева. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1956. Т. I. Ч. 1. С. 81 – 123.

References

1. Aznabaev B.A. Bashkir society in the 17th – first third of the 18th century. Ufa: Bashkir State University, 2016. 370 p.
2. Antonov I.V. About the time of adoption of Islam by the population of the Southern Urals. Genesis: historical studies. 2022. No. 11. P. 74 – 88.
3. Antonov I.V. About two groups of Bashkirs in the Middle Ages (according to written sources and Bashkir legends). Historical Bulletin. 2023. T. 6. No. 6. P. 172 – 181.
4. Archaeological map of Bashkiria. Rep. ed. HE. Bader. M.: Nauka, 1976. 268 p.
5. Archaeological monuments of Bashkortostan. Rep. ed. Yu.A. Morozov. Ufa: Gilem, 1996. 280 p.
6. Bashkir historical traditions and legends. Author-compiler F.A. Nadrshina. Ufa: Kitap, 2015. 528 p.
7. Bashkir shezhere. Compilation, translation of texts, introduction and comments by R.G. Kuzeeva. Ufa: Bashkir Book Publishing House, 1960. 304 p.
8. Bashkir folk art. Ch. ed. N.T. Zaripov. Ufa: Bashkir book publishing house, 1987. T. 1. 544 p.
9. Viktorova V.D. Materials for the archaeological map of Iron Age monuments in Southern Bashkiria. Questions of archeology of the Urals. Responsible. ed. V.F. Gening. Sverdlovsk: Ural State University, 1962. Issue 4. Pp. 155 – 173.
10. Garustovich G. N. Chiyalik Archaeological Culture of the Middle Ages in the Southern Urals. Ufa Archaeological Bulletin. Issue 15. 2015. P. 181 – 198.
11. Kuzeev R.G. Origin of the Bashkir people: ethnic composition, history of settlement. Moscow: Nauka, 1974. 571 p.
12. Kuzeev R.G. Interethnic relations: history, theory, paths of democratic renewal. Ufa: Znanie, 1990. 59 p.
13. Mazhitov N.A., Sultanova A.N. History of Bashkortostan from ancient times to the 16th century. Ufa: Kitap, 1994. 360 p.
14. Trepavlov V.V. History of the Nogai Horde. 2nd ed., rev. and additional Kazan: Kazan Real Estate, 2016. 764 p.
15. Ustyugov N.V. Socio-economic relations in Bashkiria in the second half of the 16th and 17th centuries. Politics of tsarism. Feudal movements. Essays on the history of the Bashkir Autonomous Soviet Socialist Republic. Ed. A.P. Smirnova, N.V. Ustyugova, A.I. Kharisova, G.F. Shafikova, R.G. Kuzeeva. Ufa: Bashkir Book Publishing House, 1956. T. I. Part 1. P. 81 – 123.

Информация об авторе

Антонов И.В., кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Orcid ID: <https://orcid.org/0000-0002-1188-1785>, Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева, Уфимский федеральный исследовательский центр Российской академии наук, 450077, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. К. Маркса, д. 6, igan73@yandex.ru

© Антонов И.В., 2025